

Краско Г.Г.
О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦСЛУЖБ
СССР И ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ
НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В результате наступления немецко-фашистских войск летом 1941 г. территория Белорусской ССР была оккупирована.

Власть на оккупированной территории принадлежала немецкой военной и гражданской администрации, которая опиралась на различные военизированные формирования, полицейские, а также коллаборационистские структуры. Определенная ниша в вопросах установления и поддержания «нового порядка» на оккупированных территориях отводилась и специальным службам фашистской Германии. На спецслужбы и их агентуру, вербуемую из числа местного населения, возлагалось не столько решение стратегических разведывательных или контрразведывательных задач, сколько выявление партизан, подпольщиков и членов их семей, граждан, оказывавших им помощь, коммунистов, комсомольцев, советского актива, евреев, а также иных лиц, представлявших угрозу для оккупационных властей. Необходимо отметить, что немецкие спецслужбы вербовочную работу в западных регионах Советского Союза начали активно проводить еще перед началом военных действий. Так, по оценкам отдельных исследователей, в 1940 г. общее количество выявленной на территории СССР немецкой агентуры по сравнению с 1939 г. увеличилось в четыре раза [2, с. 103]. В 1940 – начале 1941 гг. советскими органами государственной безопасности было выявлено 66 резидентур немецкой разведки и разоблачено более 1600 агентов, из которых около 1400 – в западных районах СССР [3, с. 138]. Рассматривая территорию БССР, в это связи необходимо отметить, что с момента объединения белорусских земель осенью 1939 г. до начала немецкого вторжения прошло менее 2 лет. За этот короткий срок, естественно, не произошло полной интеграции западных районов, население которых почти два десятка лет пребывало под властью Польши, в советское идеологическое, политическое, социальное, культурно-ценностное пространство. Это, в свою очередь не могло не сказаться на эффективности функционирования той модели обеспечения государственной безопасности, которая была в СССР.

С учетом реалий советской действительности 1930-х – начала 1940-х гг. закономерно предположить, что в приведенные выше статистические данные были включены и не причастные к сотрудничеству с немецкими спецслужбами граждане. Однако дальнейшее развитие событий (уже в первые часы и дни немецкого вторжения) позволяет согласиться с тем, что немецкие спецслужбы к началу Великой Отечественной войны занимали одно из ключевых мест в силовом блоке Германии и являлись серьезным противником для советского государства, а их агентурный аппарат и его расстановка действительно представляли в то время реальную угрозу его обороноспособности.

В складывавшихся обстоятельствах действенно противостоять отлаженной работе немецких разведывательных и контрразведывательных органов можно было только оптимизировав работу своей спецслужбы. Однако время для эффективной реорганизации системы обеспечения государственной безопасности советским политическим руководством было упущено. Отдельные подготовительные мероприятия в советских органах государственной безопасности прошли только накануне войны. В начале февраля 1941 г. для повышения эффективности их оперативно-служебной деятельности в связи с угрозой немецкого вторжения, а также возросшим объемом работы, проводимой НКВД в условиях осложнившейся военно-политической и оперативной обстановки, было принято решение о выделении органов государственной безопасности из состава объединенного ведомства и образования Народного комиссариата государственной безопасности СССР (НКГБ). В свою очередь НКВД Белорусской ССР в соответствии с указом Президиума Верховного Совета БССР от 4 марта 1941 г. также был разделен на два ведомства – НКГБ и НКВД [4, с. 127]. Главной целью данной реорганизации являлось обеспечение надлежащей подготовки советской спецслужбы к работе в условиях военного времени. В качестве приоритетных задач самостоятельного НКГБ были выделены следующие: ведение разведывательной работы за границей, организация борьбы со шпионажем, диверсионной, террористической и иной деятельностью иностранных разведок на советской территории, борьба с противниками советской политической системы внутри страны, охрана партийного и государственного руководства [1, с. 343]. Мобилизационные мероприятия в НКГБ БССР начали проводиться уже

в марте 1941 г. Планировалось, что к июлю 1941 г. мобилизационная готовность НКГБ БССР будет достигнута в полном объеме. Однако отведенного до начала немецкой агрессии времени советским органам государственной безопасности, которые к тому же были ослаблены в результате значительных кадровых потерь, понесенных в результате недавних репрессий «силовиков», оказалось недостаточно. Войну пришлось встречать в стадии незавершенной реорганизации, при наличии нерешенных организационных и кадровых проблем, отдельные из которых были критически важными для всей системы обеспечения безопасности советского государства.

Дальнейшее развитие советских органов государственной безопасности диктовалось уже не столько стратегическими замыслами партийного руководства, сколько складывавшейся военно-политической обстановкой. Тяжелые поражения начального периода Великой Отечественной войны, продвижение врага вглубь советской территории требовали принятия организационных решений по дальнейшему функционированию и координации деятельности всех силовых структур в условиях войны.

Литература

1. Воронцов, С.А. Спецслужбы России: учеб. / С.А. Воронцов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. – 512 с.
2. Долгополов, Ю.Б. Война без линии фронта / Ю.Б. Долгополов. – Москва: Воениздат, 1981. – 200 с.
3. Надтачаев, В.Н. Военная контрразведка Беларуси: судьбы, трагедии, победы... / В.Н. Надтачаев. – Минск: Кавалер, 2008. – 416 с.
4. Щит и меч Отечества / КГБ Респ. Беларусь, М-во информ. Респ. Беларусь; под общ. ред. С.Н. Сухоренко. – Минск: Междунар. центр интеграц. информ., Обществ. пресс-центр Дома прессы, 2006. – 340 с.